

И.Ю. Колесов*Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия* *id : <https://orcid.org/0000-0002-6844-9344>**e-mail: igor.kolesov44@gmail.com***В.В. Кучер***Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖСЕНСОРНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КОГНИЦИИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ «СНЕЖНАЯ СТРАНА» ЯСУНАРИ КАВАБАТА

Аннотация. Статья посвящена синестетическим метафорам в тексте художественного произведения, содержащим результаты осмысления (концептуализации) ситуаций, описываемых в романе Я. Кавабата и основанным на идеализированных когнитивных моделях, которые реконструируются в ходе концептуального анализа текста. Метафоры представляют результат специфического познания описываемых в тексте ситуаций, в которых происходит совмещение различных модальностей восприятия в одном языковом выражении. Синестетическая метафора является характерной чертой авторского стиля японского писателя Ясунари Кавабата. Его роман «Снежная страна» по праву считается образцом классического японского стиля: проза автора отличается краткостью, емкостью и глубиной метафор. Вместе с тем Ясунари Кавабата свободно использует оригинальные авторские синестетические метафоры. Художники слова достаточно часто для описания цвета прибегают к указанию на температурные характеристики, что порождает довольно распространенную метафору. Авторы статьи полагают, что дальнейшее исследование метафорической репрезентации мышления о мире на материале художественного текста позволит судить о предпочтениях в восприятии мира, складывающихся в определенной культуре и выражающихся в использовании языковых выражений в тексте.

Ключевые слова: синестетическая метафора, концептуальная метафора, авторская метафора, когнитивная модель, модальности восприятия, художественный текст.

Введение

Является ли синестезия феноменом кроссмодального взаимодействия или когнитивным феноменом, и в этом качестве врожденным механизмом осознания и познания мира, – все еще является предметом исследований и дискуссий в разных науках (см. конференцию в Московском государственном психолого-педагогическом университете в 2021 г. (Синестезия..., 2021)). Результаты исследований в этой области не только свидетельствуют об интермодальности, но также и о том, что при взаимодействии, например, слуха и зрения, зрения и тактильного восприятия и т.п. точность, значимость и надежность воспринятого повышается. Проблема синестетических взаимодействий – соединения модальностей восприятия становится проблемой не только сенсорики. Межсенсорный характер взаимодействующих модальностей давно стал предметом анализа метафорических языковых выражений в пространстве художественного текста, поскольку значимость изучения языковых

репрезентаций взаимодействия модальностей восприятия соприкасается с глобальной связью между языком и мышлением, и выявление (и интерпретация) авторской картины мира и его идиостиля в связи с синестетической метафорой оказывается значимым аспектом анализа когнитивных процессов у носителя языка. Синестезия тем самым не только включается в проблемы сенсорики, но может рассматриваться и как проявление познавательной (когнитивной) деятельности (Marks, 1978; 1987) – в языковых проявлениях соединения модальностей открываются те процессы, которые имеют место в сознании людей, склонных «видеть» мир на перекрещивании различных видов перцепции и познавать его, используя совмещение различных перцептивных механизмов.

Материалы и методы

Рассматривая метафоры синестетического типа в художественном тексте, мы не можем не видеть двух ипостасей метафор. С одной стороны, в художественном тексте синестетическая метафора – это поэтический прием, экспрессивное средство, которое автор использует для выразительности, образности своего текста. С другой стороны, в метафоре воплощается познание, метафора образная, тропеическая строится как концептуальная метафора в смысле Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон, 2004), в основе которой процесс концептуализации знания о чем-либо одним посредством связывания со знанием о другом, перекодирования в иное знание. На том же механизме концептуальной метафоры основаны пространственные метафоры «хорошее – вверху» и «плохое – внизу», или онтологические метафоры типа «РАЗУМ – ЭТО СВЕТ», «ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» и многих других в результате того, что мышление обращается если не постоянно, то достаточно регулярно к данному когнитивному механизму. Язык с легкостью строит фразы «светлая голова» или «я увидел твою точку зрения», «длинный разговор», «глубокий смысл» и подобные, не привнося яркой образности в речевые произведения.

Важным является психологическое понимание явления синестезии (а у целого ряда людей явление синестезии является регулярным феноменом, врожденным механизмом психики и познавательной деятельности), которое состоит в том, что качества различных сфер чувствительности сливаются, смешиваются в одно – вспомним греческий термин *synaesthesia*, означающий «смешанное ощущение». При этом качества одной модальности переносятся на другую, разнородную с ней – например, при «цветном» слухе качества зрительной сферы переносятся на слуховую (Рубинштейн, 2007, с. 593). Сущность данного понятия включена в толкование синестетической метафоры как переноса наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными (Левчина, 2003, с. 10). Как указывают авторы многих исследований, посвященных проблеме синестетической метафоры, данный тип метафоры по своей структуре является двучленным образованием – он включает «источник» и «адресата» или «синестезирующий» и «синестезируемый» элементы, которые принадлежат к различным сферам ощущений (Арнольд, 2002; Бардовская, 2005; Бодуэн де Куртене, 1963; Воронин, 1983; Гак, 1988; Жантурина, 2016; Левчина, 2003; Молодкина, 2010; Никитин, 2003; Сабанадзе, 1997; Степанов, 1985; Gibbs, 1994; Grady, 1997a; 1997b; Steen, 1994).

Результаты

Синестетическая метафора является характерной чертой авторского стиля японского писателя Ясунари Кавабата. Его роман «Снежная страна» по праву считается образцом классического японского стиля: проза автора отличается краткостью, емкостью и глубиной метафор. Вместе с тем Ясунари Кавабата свободно использует оригинальные авторские синестетические метафоры. Художники слова достаточно часто для описания цвета прибегают к указанию на температурные характеристики, что порождает довольно распространенную метафору. Приведем пример:

(1) *Склоны ближних гор уже покрылись тенью, на них спускались **холодные краски сумерек*** (Кавабата, 2020, с. 69).

В данном и ряде последующих предложений репрезентируется модель онтологической концептуальной метафоры ЦВЕТ – ТЕМПЕРАТУРА, и кроме того, данное выражение коррелирует с другими «температурными» метафорическими выражениями.

Используя также уже устоявшуюся метафору «холодное пламя», Я. Кавабата усиливает её эпитетом «снежное», что «оживляет» стёршуюся метафору и делает её более яркой:

(2) *Должно быть, солнце уже начало подниматься из-за горизонта – **снег в зеркале вдруг засверкал, загорелся холодным пламенем. И в этом холодном снежном пламени густо чернели волосы женщины, приобретая все более яркий фиолетовый оттенок*** (Кавабата, 2020, с. 54)

В когнитивной модели, представленной данной метафорой, из области источника заимствуется целый ряд признаков пламени: 1) снег, подобно пламени, получает способность излучать свет, он становится источником яркого света, а не просто отражает его; 2) пламя – интенсивное событие, снег «горит», т.е. мерцает, сияет, ослепляет ярким светом; 3) снег, подобно пламени, приобретает способность излучать тепловую энергию: пламя излучает тепло, снег – холод; и соответственно 4) подобно пламени, снег оказывает ощутимое температурное – практически тактильное воздействие, имплицитное болевое ощущение от охлаждения. Таким образом, синестетическое сочетание создает комплексный, многоплановый образ, в который включается характер действия (мерцание, полыхание), интенсивность действия (горение – это сильное свечение), и тактильные ощущения, сопровождающие созерцание этого явления (холод от вида «полыхающего» снега), боль от ослепительно-яркого света. В данном примере концептуализируется синестетический переход от зрительного восприятия к осязанию: визуальное впечатление (вид освещенного солнцем снега) передается при помощи лексических средств со значением «температурная характеристика». Когнитивная модель данной метафоры ЗРЕНИЕ – КАК ТАКТИЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ (ТЕМПЕРАТУРА) дополняется импликацией болевых ощущений, которые в различных произведениях данного автора выходят на уровень ведущей модальности персонажа.

Ясунари Кавабата известен как мастер психологического портрета. Его метафоры не просто дают характеристику предмета, они также передают отношение человека к тому, что он слышит, видит и чувствует, а также его психологическое состояние, например:

(3) *Нет, это была не Йоко, чей кристально чистый, до боли прекрасный голос прозвучал в тот раз из-за фусума* (Кавабата, 2020, с. 120)

Моделируя результат познания, репрезентированный в данном высказывании, мы увидим «шкатулочную» когнитивную структуру: когнитивная модель включает вложенные когнитивные в нее модели: [[ГОЛОС – ЭТО ЧИСТОТА] – ЭТО БОЛЬ] – ЭТО ПРЕКРАСНО]. Синестетическое слияние аудиальной модальности (голос) с тактильной и зрительной (кристально чистый) сопровождается эстетической оценкой (прекрасный голос) и болевыми ощущениями. Отметим, что в данном романе автор неоднократно использует концепт «Боль» в структуре метафорических когнитивных моделей: концептуальным лейтмотивом романа является выдвижение мысли о том, что созерцание истинно прекрасного причиняет боль, сродни физической. Красота в прямом смысле слова ранит. В анализируемом примере (3) автор задействует сразу несколько каналов восприятия (слух, зрение и осязание). Для характеристики голоса (т.е. аудиальных ощущений) используются визуальные и тактильные ассоциации (кристально чистый – это то, что можно и увидеть, и ощутить через прикосновение). Автор также характеризует ощущения персонажа, который не только видит, слышит и созерцает прекрасное, он физически ощущает воспринимаемую сцену, и это чувство сравнимо с ощущением физической боли.

Подобную восприимчивость к прекрасному мы видим и в следующем примере:

(4) *Он почувствовал тепло, как от прикосновения какой-то легкой волны. Сквозь толстое стекло заструился цветной рукав её нижнего кимоно, выбившийся из-под верхнего, и обжег застывшие от холода веки Симамуры* (Кавабата, 2020, с. 179).

В данном фрагменте текста репрезентирована когнитивная метафорическая синестетическая модель ЦВЕТ – ЭТО ТЕМПЕРАТУРА, в которой сливаются визуальное и тактильное восприятие, дополненные ощущением боли. Цвет настолько яркий, что он обжигает. Как раз через слияние визуального, тактильного, температурного и болевых ощущений автор сообщает читателям о том, что красота может ранить, и эта мысль является одной из ключевых в романе «Снежная страна».

Тактильные ощущения играют очень важную, если не главенствующую, роль в создаваемых автором образах – осязание служит автору способом выражения степени проявления признака: чем интенсивнее признак, тем он более осязаем:

(5) *Багряные клены, с удивительно крупными листьями и такие яркие, что парадная дверь, казалось, впитала их краски* (Кавабата, 2020, с. 141). Идеализированная когнитивная модель синестетической метафоры в данном примере основана на слиянии зрительной и тактильной перцептивных модальностей: ЯРКИЕ КРАСКИ – ЭТО ЖИДКОСТЬ, краску, которая впитана дверью, можно опутить тактильно). Зрительный образ приобретает субстанциональность: цвет может капать, как жидкость. Передаваемый в метафоре цвет листьев, т.е. визуальная характеристика объекта, настолько насыщенный, что он конденсируется, становится осязаемым, окрашивает, пропитывает всё вокруг как некая субстанция. Тот же параметр осязаемости, но уже ни с цветом, а со звуком, концептуализируется метафорически и в следующем примере:

(6) *Сквозь рошу, где тишина, казалось, вот-вот закапает ледяными каплями, они вышли к подножью лыжного склона* (Кавабата, 2020, с. 132).

Когнитивная модель метафоры ТИШИНА – ЭТО ХОЛОДНАЯ ЖИДКАЯ СУБСТАНЦИЯ репрезентирует синестезию аудиального восприятия с тактильным и визуальным. Тишина, воспринимаемая слухом, оказывается не только ощутимой как некая субстанция, но и как обладающая температурными характеристиками – она была ледяной.

В сферу испытываемых человеком чувств, помимо зрения, слуха, вкуса, осязания, температуры входит еще и чувство равновесия и положения в пространстве. Уникальность и самобытность авторского стиля Ясунари Кавабаты проявляется в том, что он использует и это, последнее чувство:

(7) *Когда он, едва устояв на ногах, поднял глаза, Млечный Путь, с грохотом низвергаясь, надвигался прямо на него* (Кавабата, 2020, с. 195).

Читая это предложение, читателю представляется не только пересекающий ночное небо Млечный Путь. Визуальная сцена дополняется звуковыми явлениями и приходит в движение – употребляя синестетическую метафору, автор передает впечатление от воспринимаемой сцены как надвигающейся массы воды. Когнитивная модель ЗВЕЗДНОЕ НЕБО – ЭТО ГРОХОЧУЩИЙ ВОДОПАД репрезентируется как результат слияния зрительного образа с аудиальной характеристикой сцены и ощущением изменения положения в пространстве: звезды (Млечный Путь) надвигались на наблюдателя, грохоча, подобно водопаду.

И последний пример, в котором наблюдается вся палитра испытываемых человеком ощущений: это температура (земля, покрытая холодным снегом, промерзает до самых глубин), и звук (*земля раскалывается с треском*), и зрение (*небо пестрело мириадами ясных звезд*):

(8) *Ночной пейзаж был суровым. Казалось, земля, покрытая холодным снегом, промерзает до самых глубин и с треском раскалывается. Луны не было. Зато небо пестрело мириадами звезд, таких ясных, таких близких, словно они все не удержи́мо мчались к земле. Чем больше приближались звезды, тем дальше ввысь уходило небо, тем гуще становилась ночь* (Кавабата, 2020, с. 50).

Центром данного отрывка текста выступает метафора «звезды не удержи́мо мчались к земле», и восприятие звезд в такой динамической сцене усиливается описанием мира: земли, луны, неба. Зрительный образ укреплен температурными и световыми «сюжетами» о заснеженной промерзшей земной поверхности, ее слабой освещенности (луна отсутствовала), но именно благодаря этому небо «пестрело мириадами ясных звезд». Через визуальные признаки звезд в ночном холодном сюжете представлено их восприятие как не удержи́мое приближение движущихся объектов и отдаление небесной сферы, и результатом снова становится визуальный эффект – «тем гуще становилась ночь». Впечатление от необозримого огромного звездного неба передано при помощи синестетической метафоры, сочетающей визуальный образ и разнонаправленное движение: мириады звезд не удержи́мо мчались к земле, а небо всё дальше уходило ввысь.

Обсуждение

Таким образом, в литературном приеме использования синестетических метафорических выражений в романе «Снежная страна» репрезентированы межсенсорные и мультисенсорные способы осмысления (познания) фрагментов мира, которые в романе выполняют роль репрезентантов уникального взгляда автора на мир – его

внимание к описываемым сценам и их тонкое восприятие. Особенность восприятия мира писателем, как нам представляется, может отражать культурную специфику видения мира, переживания человеком определенных сцен, выражающих отношение культуры в целом к таким явлениям, как природа, смена сезонов, земля, небесная сфера и т.п. Синестетическая метафора позволяет автору не просто «пересказать» ощущения персонажей романа, а образно воссоздать их ощущения, помещая читателя в гущу повествования и создавая тем самым выразительные, достоверные образы в художественном произведении. Использование метафорического способа познания действительности является культурно-детерминированным, что отмечает в своей работе Л.А. Козлова: «Познание мира осуществляется в контексте определенной культуры и языка, придающих когниции культурно-детерминированный характер. Этнокультурная детерминированность когниции находит множественные формы манифестации в языке, но наиболее полное отражение она находит в метафоре, поскольку процесс нашего мышления метафоричен в своей основе и базируется на соответствиях в опыте, который является культурно-специфичным» (Козлова, 2020, с. 900). Как отмечают лингвисты-когнитологи, рассматривающие взаимосвязь языка, когниции (мышления) и культуры, в сознании имеют место различные когнитивные процессы, необходимые для того, чтобы интерпретировать опыт восприятия: категоризация, противопоставление фигуры и фона, построение фреймов как структур знания, интерпретации метафоры и метонимии, концептуальная интеграция и другие (Kövecses, 2006). Можно предположить, что те же когнитивные операции, которые человеком используются для осмысления мира, могут быть применены для осмысления явлений языка (Kövecses, 2020).

Заклучение

Исследование языковых средств репрезентации когнитивных процессов и их результатов на примере межсенсорных проявлений познавательной деятельности, которые выражены в синестетических метафорах в художественном тексте, несомненно, является значимым вкладом в современную антропоцентрическую лингвистику, когнитивную лингвистику и имеет выход в культурологическую лингвистику – на основе понимания культурной обусловленности выбора предпочтительных модальностей восприятия при их осмыслении как репрезентанто авторского видения мира персонажей художественного произведения.

Список использованной литературы

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Москва: Флинта: Наука, 2002.
- Бардовская А.И. Средства номинации синестетических соощущений (на материале русских и английских художественных текстов): дис. канд. филол. наук. Тверь, 2005.
- Бодуэн де Куртене И.А. К теории «слова как такового» и «буквы как таковой» // И.А. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Москва: АН СССР, 1963. Т. 3. С. 243–245.
- Воронин С.В. Синестезия и звукосимволизм // Психолингвистические проблемы семантики. Москва: Наука, 1983.
- Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. Москва: Наука, 1988. С. 11–26.
- Жантурина Б.Н. Метафоры на основе перцептивного компонента (на материале русского и английского языков). Москва: Флинта, 2016.
- Козлова Л.А. Метафора как отражение этнокультурной детерминированности когниции // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 4. С. 899–925.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: УРСС, 2004.

- Левчина И.Б. Развитие семантической структуры синестезических прилагательных: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Санкт-Петербург, 2003.
- Молодкина Ю.Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.
- Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2007.
- Сабанадзе М.Я. Синестезия в подязыке музыковедения (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1987.
- Синестезия: межсенсорные аспекты познавательной деятельности в науке и искусстве. Материалы II Международной конференции Международной ассоциации синестетов, деятелей искусства и науки (IASAS). Москва: Издательство МГППУ, 2021.
- Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. Москва: Наука, 1985.
- Gibbs R.W. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Grady J. Theories are building revisited // *Cognitive Linguistics*. 1997a. Vol. 8. P. 267–290.
- Grady J. *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*: Ph.D. Thesis / Department of Linguistics, University of California at Berkeley, 1997b.
- Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108859127> (дата обращения 3.10.2022)
- Kövecses Z. *Language, mind, and culture. A practical introduction*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006.
- Marks L.E. *The Unity of the Senses. Interrelations among the Modalities*. New York, San Francisco, London: Academic Press, 1978.
- Marks L.E. On cross-modal similarity: perceiving temporal patterns by hearing, touch and vision // *Perception & Psychophysics*. 1987. Vol. 42. №3. P. 250–256.
- Steen G. *Understanding Metaphor in Literature*. London: Longman, 1994.

Источник языкового материала

Кавабата Я. Снежная страна / пер. с яп. З. Рахима. Москва; Санкт-Петербург: «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020.

References

- Arnol'd I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk* [Stylistics. Modern English]. Moskva: Flinta: Nauka.
- Bardovskaja A.I. (2005). *Sredstva nominacii sinesteticheskikh sooshhushhenij (na materiale russkikh i anglijskikh hudozhestvennyh tekstov)* [Language means of nominating overlapping synaesthetic senses (based on Russian and English fiction texts): dis. kand. filol. nauk. Tver'.
- Bodujen de Kurtene I.A. (1963). *K teorii «slova kak takovogo» i «bukvy kak takovoj»* [To the theory of “a word as it is” and “letter as it is”]. I.A. Boduen de Kurtene *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju*. Moskva: AN SSSR, 1963. Vol. 3. P. 243–245.
- Gak V.G. (1988). *Metafora: universal'noe i specificheskoe* [Metaphor: universal and specific]. *Metafora v jazyke i tekste*. Moskva: Nauka. P. 11–26.
- Gibbs R.W. (1994). *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language and Understanding*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grady J. (1997a). Theories are building revisited // *Cognitive Linguistics*. Vol. 8. P. 267–290.
- Grady J. (1997b). *Foundations of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*: Ph.D. Thesis / Department of Linguistics, University of California at Berkeley.
- Kövecses Z. (2020). *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press. Available at: [doi:10.1017/9781108859127](https://doi.org/10.1017/9781108859127) (accessed 3/10/2022).
- Kövecses Z. (2006). *Language, mind, and culture. A practical introduction*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Kozlova L.A. (2020). *Metafora kak otrazhenie jetnokul'turnoj determinirovannosti kognicii* [Metaphor as the reflection of culture determined cognition]. *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 24. № 4. P. 899–925.

- Lakoff Dzh., Dzhonson M. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moskva: URSS.
- Levchina I.B. (2003). *Razvitie semanticheskoy struktury sinestezicheskikh prilagatel'nyh*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg.
- Marks L.E. (1987). On cross-modal similarity: perceiving temporal patterns by hearing, touch and vision // *Perception & Psychophysics*. Vol. 42. №3. P. 250–256.
- Marks L.E. (1978). *The Unity of the Senses. Interrelations among the Modalities*. New York, San Francisco, London: Academic Press.
- Molodkina Ju.N. (2010). *Sinesteticheskaja metafora zapaha (korpusnoe issledovanie)* [Synaesthetic metaphor of smell (corpus-based research)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kursk.
- Nikitin M.V. (2003). *Osnovaniya kognitivnoy semantiki* [Fundamentals of Cognitive Semantics]. – Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gercena.
- Rubinshtejn S.L. (2007). *Osnovy obshhej psihologii: ucheb. posobie* [The Basics of General Psychology. Study guide]. Sankt-Peterburg: Piter.
- Sabanadze M.Ja. (1987). *Sinestezija v pod'jazyke muzykovedeniya (na materiale anglijskogo jazyka)* [Synaesthesia in the sublanguage of music studies]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Leningrad.
- Sinestezija: mezhsensornye aspekty poznavatel'noj dejatel'nosti v nauke i iskusstve*. (2021). [Synaesthesia crosssensory aspects of cognition in scholarly research and arts]. Materialy II Mezhdunarodnoj konferencii Mezhdunarodnoj asociacii sinestetov, dejatelej iskusstva i nauki (IASAS). Moskva: MGPPU Publishing House.
- Steen G. (1994). *Understanding Metaphor in Literature*. London: Longman.
- Stepanov Ju.S. (1985). *V trjohmernom prostranstve jazyka* [In a Three-dimensional Space of the Language]. Moskva: Nauka.
- Voronin C.B. (1983). *Sinestezija i zvukosimvolizm* [Synaesthesia and sound symbolism]. *Psiholingvisticheskie problemy semantiki*. Moskva: Nauka.
- Zhanturina B.N. (2016). *Metafory na osnove perceptivnogo komponenta (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov)* [Metaphors based on perceptual component (on the basis of Russian and English)]. Moskva: Flinta.

И.Ю. Колесов

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

В.В. Кучер

Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, Барнаул, Ресей

МЕКТЕПТЕГІ ОРЫС ТІЛІ КУРСЫНДА БАҒАЛАУ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЛДАНЫМДАРДЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ ӘЛЕУЕТІ

Аңдатпа. Мақала Дж.Кавабат романында сипатталған жағдаяттарды түсіну (концептуализация) нәтижелерін қамтитын және мәтінді концептуалды талдау барысында қайта құрылатын идеалдандырылған когнитивтік үлгілерге негізделген көркем шығарма мәтініндегі синестетикалық метафораларға арналған. Метафоралар мәтінде сипатталған жағдайлардың белгілі бір танымының нәтижесін білдіреді, онда қабылдаудың әртүрлі модальділіктері бір тілдік өрнекте біріктіріледі.

Синестетикалық метафора жапон жазушысы Ясунари Кавабаттың авторлық стиліне тән қасиет. Оның «Қарлы ел» романы классикалық жапон стилінің үлгісі болып саналады: автордың прозасы метафоралардың қысқалығымен, сыйымдылығымен және тереңдігімен ерекшеленеді. Сонымен қатар, Ясунари Кавабата түпнұсқа авторлық синестетикалық метафораларды еркін қолданады. Сөз суретшілері көбінесе түстерді сипаттау үшін температураның сипаттамаларын көрсетуге жүгінеді, бұл өте кең таралған метафораны тудырады. Мақала авторлары көркем мәтін материалындағы әлем туралы ойлаудың

метафоралық көрінісін одан әрі зерттеу белгілі бір мәдениетте қалыптасқан және мәтіндегі тілдік өрнектерді қолдануда көрінетін әлемді қабылдаудағы артықшылықтарды бағалауға мүмкіндік береді деп санайды.

Түйінді сөздер: синестетикалық метафора, концептуалды метафора, авторлық метафора, когнитивті модель, қабылдау модальділігі, көркем мәтін.

I.Yu. Kolesov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

V.V. Kucher

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

**LINGUAGE REPRESENTATION OF INTERSENSORY
MANIFESTATIONS OF COGNITION: SYNESTHETIC METAPHOR
IN THE NOVEL «SNOW LAND» BY YASUNARI KAWABATA**

Abstract. The article is devoted to synaesthetic metaphors in the literary text that represent the results of understanding (conceptualization) of the situations described in the novel by Ya. Kawabata and based on idealized cognitive models which are reconstructed in the course of a conceptual analysis of the text. The metaphors represent the result of specific knowledge of the situations described in the text where a combination of different modalities of perception merge in one linguistic expression. Synesthetic metaphor is a characteristic feature of the author's style of the Japanese writer Yasunari Kawabata. His novel "Snow Country" is rightfully considered an example of the classical Japanese style: the author's prose is distinguished by its brevity, capacity and depth of metaphors. Besides, Yasunari Kawabata is known as creator of his own original synesthetic metaphors. Masters of literary writing and style quite often resort to indicating temperature characteristics to describe color, which gives rise to fairly common metaphors. The authors of the article believe that a further study of the metaphorical representation of conceiving the world on the material of a literary text will make it possible to judge the preferences in the perception of the world that develop in a particular culture and are expressed in the use of linguistic expressions in the literary text.

Keywords: synesthetic metaphor, conceptual metaphor, author's metaphor, cognitive model, modalities of perception, literary text.